

Когда девушки вернулись на постоянный двор, был уже почти вечер.

Инь Чжэн спустилась вниз за горячей водой, а Лу Тун в оцепенении сидела за длинным столом.

Там, где длинный стол соединялся с задней комнатой, была установлена деревянная ширма. Вверху была изображена сцена заката и осени во внутреннем дворе, забрызганном чернилами. Лу Тун пристально уставилась на ширму, проследила взглядом по узору, медленно вытянула пальцы и прикоснулась к гроздьям цветущих на картине ветвей гибискуса.

Сегодня серебряный цветок гибискуса также был помещён в пучок новой молодой фужэнь семьи Кэ.

Лицо Лу Жоу промелькнуло в сознании Лу Туна.

Из троих детей семьи Лу Лу Жоу была самой нежной и сообразительной, Лу Цянь умным и упрямым, и она – самая младшая. Хотя её отец был суров, он всегда нянчился с ней.

Семья была бедна, но они не беспокоятся о еде и одежде. Лу Жоу была на несколько лет старше Лу Жоу. Ещё когда Лу Жоу была невежественной девочкой, она уже была очень красива.

Мать достала из шкатулки для приданого инкрустированную серебром заколку в виде гибискуса, украшенную драгоценными камнями, воткнула её в пучок Лу Жоу и выбрала для Лу Жоу простое нефритово-голубое платье. Она надеялась, что её дочь будет самой красивой на весеннем празднике у реки Линьфан.

Лу Тун посмотрела на старшую сестру, которая сильно отличалась от прошлой, потянула за край юбки своей матери и указала на заколку с гибискусом на голове Лу Жоу:

– Мама, я хочу это.

– Это невозможно, – мама улыбнулась и сказала: – Ты всё ещё юна, поэтому сейчас не можешь ею воспользоваться. Когда наша Тун Тун подрастёт, мама выберет для тебя что-нибудь другое.

В то время Лу Тун была маленькой, полагалась на любовь своей семьи. Ей нечего было бояться, и она неохотно сказала:

– Я хочу ту, что у сестры!

Будучи капризным ребёнком, она канючила, пока отец не вошёл в дом и не увидел её в таком состоянии. После этого отец некоторое время злился и наказывал её за плохое поведение, оставив Лу Тун переписывать дома книги по сто раз, запретив посещать праздник любования

цветами.

Она была одна дома, плакала и переписывала книги. В полдень она проголодалась и хотела пойти на кухню за оставшимися блинчиками, но вдруг почувствовала странный аромат.

Лу Жоу вышла из-за двери, всё ещё держа в руке жареного цыплёнка, завернутого в промасленную бумагу, её новая юбка была испачкана речной грязью, а лоб блестел от пота.

Лу Тун была застигнута врасплох:

- Почему ты вернулась?

Лу Жоу ущипнула её за щеку:

- Если я не вернусь, твои глаза превратятся в персики, - она открыла для неё бумажный пакет, оторвала самую большую куриную ножку и поднесла её ко рту сестрёнки: - Плакса, ешь скорее.

- Разве моя мама не говорила, что хочет показать тебе сегодня твоего будущего мужа? - она наелась мяса и спросила старшую сестру с удивлением и замешательством. Уезд Чанъю слишком мал, и большинство соседей знакомы друг с другом. Люди часто пользуются Фестивалем Весны и рано начинают встречаться с будущим зятем или невесткой друг друга.

Лу Жоу покраснела и только сказала:

- Что ты знаешь? - помолчав, она снова улыбнулась. - Как мой муж может быть важнее моей сестры?

В глубине души она была очень горда.

Лу Жоу снова коснулась заколки в виде цветка у себя на голове:

- Когда праздник закончится, мать уснёт, и я дам тебе эту заколку в виде цветка, ты спрячешь её и не скажешь матери. Цветочная заколка для волос точно не стоит того, чтобы вот так плакать.

Она ела жареного цыпленка, держа сестру за руку, а потом посмотрела на заколку с гибискусом, которая так красиво смотрелась на голове Лу Жоу, и сказала:

- Забудь об этом, просто сначала сохрани её для меня, и однажды я попрошу тебя отдать её мне.

Лу Жоу это почти позабавило, и она пошутила с Лу Тун:

- Тогда тебе нужно поторопиться, иначе я выйду замуж в будущем, и тогда, даже если ты захочешь попросить об этом, ты не сможешь этого сделать.

Когда она услышала это, то по необъяснимой причине почувствовала себя немного несчастной и намеренно вытерла измазанную маслом руку о лицо Лу Жоу:

- Тогда я последую за тобой, куда бы ты ни вышла замуж. В любом случае, ты моя сестра!

Скрииии!

Дверь распахнулась, и вошла Инь Чжэн с тазом воды.

Лу Тун подняла глаза, и нежный аромат масла личи от старшей сестры, казалось, всё ещё оставался на кончике её носа. В мгновение ока перед ней осталась только холодная ширма.

Инь Чжэн поставила таз на стол, повернулась и закрыла дверь. Лу Тун подняла вуаль и немного вытерла нарисованную сыпь на своём лице.

- Юная леди, - осторожно спросил Инь Чжэн. - Сегодня Вы сказали, что старшая юная леди была убита семьёй Кэ. Это правда?

Лу Тун некоторое время молчала, прежде чем заговорить:

- Когда мы были в уезде Чанъю, наши соседи сказали, что семья Лу получила известие о смерти старшей сестры... Напомни, когда это было?

Инь Чжэн ненадолго задумалась:

- В марте.

- Хорошо, - Лу Тун спокойно сказала: - Но сегодня семья Кэ сообщила, что Лу Жоу умерла летом.

Инь Чжэн была застигнута врасплох и с изумлением посмотрела на Лу Тун.

Глаза Лу Тун стали холодными.

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3439889>